

ности Ливен и были завсегдатаями ее салона, а сама графиня даже удостоилась упрека в том, что активно влияет на принятие политических решений. Поговаривали даже, что в Париже было два министра иностранных дел – графиня Ливен и Гизо. Ливен приложила всевозможные усилия, чтобы создать для России благоприятное впечатление о Франции. Для достижения этой цели Ливен состояла в дружественных отношениях с послом Н.Д. Киселевым [1, с. 216].

Революция 1848 года вынудила графиню Ливен вернуться в Англию, где она продолжила переписку с Александрой Федоровной. Данная переписка была начата еще в 1843 году [1, с. 219].

Говоря о Крымской войне 1853–1856 годов, многие исторические исследования указывают на изменившую графине Ливен проницательность на старости лет, из-за чего ею была упущена усугубившаяся обстановка в Европе. Однако это не так. Графиня неоднократно в своих письмах указывала на свои надежды мирного урегулирования конфликта. К слову, того же ожидал, и Николай I. Из ее писем никак нельзя сделать вывод о том, что происходившие события ею недооценивались [1, с. 256]. В годы войны на фоне донесений с фронтов здоровье графини Ливен значительно ухудшилось и больше путешествовать она не могла. Однако ввиду плохого состояния здоровья врачи запретили ей возвращение в Россию.

В Париже Доротея узнала о смерти Николая I, дождалась подписания мирного договора, однако уже в январе 1857 года заболела бронхитом, который в короткие сроки принял тяжелую форму [2, с. 149]. Княгиня Ливен умерла в ночь с 26 на 27 января 1857 года.

Заключение. Таким образом, Д.Х. Ливен сыграла определенную роль в развитии русско-английских и русско-французских отношений, оказав содействие в получении сведений, которые использовались российскими властями при принятии важных политических решений. Кроме того, графиня неофициально была причислена к лицам заграничной агентуры Третьего отделения, коими в разное время являлись чиновники разного ранга. Ливен предоставляла III экспедиции Отделения информацию о политических эмигрантах, что позволяло своевременно устанавливать за ними наблюдение и, при необходимости, проводить определенные мероприятия (например, насильственное возвращение на Родину). Содействовала Доротея Христофоровна и вербовке агентов для Третьего отделения, а также развитию системы наблюдения в столицах.

1. Таньшина, Н. П. Княгиня Д. Х. Ливен. Любовь, политика, дипломатия / Н. П. Таньшина. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. – 298 с.

2. Таньшина, Н. П. Княгиня Д. Х. Ливен и император Николай I / Н. П. Таньшина // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 130-149.

ВЛИЯНИЕ ПУРИТАНИЗМА НА БЫТ И КУЛЬТУРУ АНГЛИИ XVI–XVII ВВ.

Стрельцов С.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Яковлева Г.Н., канд. ист. наук, доцент

Пуританское движение, появившееся в Англии с 40-х г. XVI в. постепенно влияет на формирование новой протестантской культуры Англии. В повседневной жизни людей и культуре начинают происходить серьезные изменения, которые были вызваны идеями пуританских мыслителей. В своих трактатах они формируют новые морально-этические нормы, воплощая их в протестантских общинах. Цель работы – проследить влияние пуританских идей на повседневную жизнь и культуру Англии XVI–XVII вв.

Материал и методы. Работа написана на основе документов и научной литературы по теме, использованы методы системного анализа, синтеза, обобщения и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Наряду с англиканством в Англии распространяется кальвинизм. В 1573 г. появляется «Книга Дисциплины», написанная на латинском языке, и переведённая на английский. Книга представляла собой чётко изложенную программу

пуританского движения 70-х годов XVI в. Программа охватывала 3 основных момента: проект реорганизации церковного строя, меры повышения образованности и нравственного уровня пасторов и меры по нравственному и религиозному воспитанию народных масс. Проект реорганизации церковного строя подразумевал создание собрания приходского духовенства, которое состояло из: пасторов-проповедников; учителей, преподающих катехизис, старейшин, наблюдающих за жизнью и поведением прихожан; диаконов, ведающих попечением о бедных. Эти должности были равны между собой и избирались пожизненно. Главная задача собрания приходского духовенства заключалась в управлении всеми делами низовой общины верующих. «Книга Дисциплины» формулирует задачу так: «чтобы добрые могли пользоваться всеми принадлежащими им преимуществами, а злые могли быть исправлены церковной цензурой соразмерно степени виновности» [Цит. по: 1, с. 127]

Большое внимание пуританскими мыслителями уделялось пониманию основных положений кальвинистского вероучения и наставлений о поведении, изложенных в катехизисе. Для этого предлагалось создать систему кальвинистского образования. Об этом Джон Нокс пишет в трактате «Краткое увещание Англии», опубликованном им в январе 1559 г. «Для сохранения в Англии истинной религии открыть в каждом крупном городе или местечке церковные школы, надзор за которыми необходимо поручить солидным и образованным людям из этих городов. В школах эти люди должны обучать молодёжь, наставлять их в истинной вере и готовить тем самым смену пророкам христианской церкви» [Цит. по: 2, с. 67]. Отдельный раздел «О необходимости школ», посвященный образованию, Нокс публикует в «Книге Дисциплины». Школы должны были действовать в каждом приходе. Основной задачей в таких школах Нокс считает изучение пуританского катехизиса – «Женевского устава». В школах «второй ступени», которые создавались в крупных городах и ориентировались на более обеспеченную молодежь, помимо «Женевского устава» изучались еще логика, искусство, грамматика, латинский, искусство и другие языки [2, с. 68]. Приветствовалось, чтобы состоятельные прихожане брали под своё финансовое покровительство способных, но малоимущих студентов для их дальнейшего обучения. Таким образом, с одной стороны, осуществляемое пуританами образование обеспечивалось для большинства населения, с другой стороны, ограничивалось пуританским религиозным учением, что способствовало идее «всеобщей катехизации» населения.

Помимо образования, другим важнейшим рычагом влияния на население пуританские мыслители считали проповедь. Основной задачей проповедника была «истинная проповедь божьего слова и правильное осуществление святых таинств» [2, с. 69]. Проповедник должен был быть компетентен и образован. Для этого существовала чёткая система отбора. В разделе «О проповедниках» «Книги Дисциплины» Нокс пишет: «... На открытом собрании перед всей общиной они должны изложить авторитетным людям с безупречной репутацией свои убеждения, а также продемонстрировать умение и талант интерпретировать те части Писания, которые им укажут. По завершении этого, они должны показать себя... искусными оппонентами папистов, анабаптистов, ариан и других врагов христианской религии. Если обсуждения экзаменуемых окажутся правильными, то их надлежит направить в консисторию местной общины, которая может допустить их к публичной проповеди» [Цит. по: 2, с. 70]. Однако помимо проповеди, «служители слова» должны были следить за поведением прихожан, приглядываясь к каждому, они выявляли клеветников, пьяниц, мошенников, еретиков и взяточников. Проповедники добивались влияния на всех прихожан, наблюдая за их образом жизни и слушая их разговоры. Например, устав общины Норсэмптона обязывал проповедника с церковными старостами «за две недели до причастия обходить дома готовящихся к нему и выявлять образ их жизни». В разделе «О браке» «Книги Дисциплины» говорится о том, чтобы проповедник и старейшины накануне свадьбы производили тщательное выяснение прошлого новобрачных. Развод воспрещался, воспрещался и брак между представителями разных сословий, потому что он «запрещён законом Бога и законами людей» [Цит. по 2, с. 74]. Если проповедь оказывалась бессильной, в действие вступали дисциплинарные взыскания. Они варьировались от тяжести правонарушения: предостережения применяли в случае,

когда провинившийся тут же публично раскаивался, а грех его не был тяжким, например, ложь; церковное отлучение или экскоммуникация применялась, если человек пьянствует, богохульствует, бранится, принимает участие в драках или подвержен разврату. За более тяжкие проступки, такие как нарушение неприкосновенности чужой собственности, прелюбодеяние, богохульство, воровство и убийство, провинившийся должен быть подвержен суровому гражданскому наказанию и его дело передавалось в руки местных властей. Восьмая статья устава Дэдгемской общины предписывала виновных выселять из города [2, с. 75]. Важно было не только показать провинившемуся его неправоту, но и показать другим членам общины опасность действий преступника, который своим действием нанес вред всему обществу.

Кардинальным изменениям подверглась храмовая архитектура и внутренне убранство церквей. Иконы и позолоченные статуи святых воспринимались как идолопоклонство, чего не должно было быть в пуританской церкви. Позолота, витражи и предметы религиозного культа должны быть убраны из храма. Храм должен приводить верующих к святости, а значит, должен быть простым, суровым, без прикрас и излишеств, ибо его чистота очищает душу и символизирует ее чистоту. Кальвин писал, что лучшее украшение храма – это слово Божие.

Протестантские мыслители осуждали привычки английской знати. Энтон Гилби в памфлете «О папистских традициях в английской церкви» осуждал охоту, карты, игры в кости. Генри Смит в памфлете «Трубный глас души, вопиющий о наказании», угрожал возмездием на небе за долгий сон, обилие еды и развлечение. Со временем в пуританской проповеди появляется понятие «полезного отдыха». Ульям Перкинс в трактате «Об отдыхе» допускает только виды отдыха, не запрещенные Богом. «Полезным отдыхом» считалось времяпровождение за фехтованием, игрой в шашки, шахматы и философские размышления. Осуждались танцы со многими неестественными и похотливыми жестами. Одним из самых греховных и бесполезных развлечений считался театр. Пресвитерианский мыслитель Джон Филд писал: «Не плачевно ли, что после многих проповедей слова божьего, среди нас еще может существовать столь великая скверна? Что театры оказываются полными, а церкви пустуют, что улицы переполнены народом, а места благочестивых упражнений остаются покинутыми? Нет такого игорного дома или аллеи для игр, петушиной ямы или театра, которые бы пустовали. Ничто не может остановить народ от этого: ни страх опасности, ни потеря времени, ни порча нравов, ни зараза, ни денежные расходы, ни подозрения, бросаемые на честь...». Известный пуританин Филипп Стеббс писал о театре так: «Театры поощряют лень и разврат, в пьесах профанируется святость воскресных дней; они ведут к безделью, расточительности, безумству и пьянству. Но что ещё хуже, ими кормится много праздного народа, который ничего не делает, и только забавляется, и ротозейничает, пользуясь тем, что другие зарабатывают в поте лица...» [Цит. по: 2, с. 66].

Происходили изменения и в отношении к труду, он воспринимался, как богоугодное дело, так как с помощью труда можно было преумножить богатство, а богатство – символ избранности Богом. Воспрещалось все, что отвлекало или мешало работе и молитвам. Тяжелый урон нанесло пуританское понимание культуры народной культуре Англии. Традиционные праздники и гуляния запрещались. В 1644 году запрещены традиционные воскресные состязания, например, борьба и стрельба из лука. Запрещено было звонить в колокола, принимать участие в играх и танцах. Было предписано уничтожение майских шестов, шествия «Робин Гуда», избрания «королевы мая» [3, с. 239]. Во всем должна была царить умеренность. Под шквал критики также попадает и одежда. Осуждались пёстрые и яркие цвета, как символ роскоши и богатства. Примером «неправильной» одежды выступает одежда католических священников – вычурная и помпезная. Пуритане считали, что одежда должна быть простого кроя, рекомендованных к ношению цветов: все оттенки чёрного, серого и коричневого, белого, как символа чистоты и достоинства, синего, но только тусклых оттенков. Роскошь считалась развратом и единственное украшение это – красота душевная. Внутренний мир должен быть важнее, чем внешний облик [4, с. 64]. Жан Кальвин в своей работе «Наставление в христианской вере» объяснял это так: «Если мы задумаемся, для какой цели Бог создал пищу, то обнаружим, что Он не

только хотел удовлетворить нашу нужду, но и дать нам удовольствие и развлечение. Также и в отношении одежды. Он, помимо необходимости, принял во внимание достоинство и приличие» [5, с. 185].

Заключение. Таким образом, новая пуританская мораль, сформированная мыслителями-кальвинистами, отразилась на религиозной жизни, в образовании, культуре и быте ее английских приверженцев. Изменения в образовании способствовали «массовой катехизации». Повседневная жизнь членов общины всячески регламентировалась, была разработана четкая система дисциплинарных взысканий и наказаний за отхождение от норм религиозно-этической морали. Порицался праздный образ жизни, роскошные одежды, пышные убранства храмов, театральное и музыкальное искусство, как излишества, отвлекающие от богоугодных дел и честного труда, что в свою очередь не только окажет влияние на формирование протестантской культуры, но и будет способствовать развитию благоприятной среды для буржуазных ценностей.

1. Штокмар, В.В. Очерки по истории Англии XVI века / В.В. Штокмар. – Ленинград: Ленингр. ун-т, 1957. – 160 с.
2. Исаенко, А.В. Пуританская реформация в Англии XVI – начале XVII века. (Учеб. пособие по спецкурсу / А.В. Исаенко. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. ун-т, 1980. – 79 с.
3. Фёдоров, С.Е. Пуританизм и общество в раннеэпохальной Англии / С.Е. Фёдоров. – Санкт-Петербург, 1993 – 284 с.
4. Пастуро, М. Синий. История цвета / Мишель Пастуро; пер. с фр. Н. Кулиш. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 144 с.
5. Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере в 4 т. / Жан Кальвин; пер. с фр. А. Бакулов. – М.: РГГУ., 1997–1998. – Т. 2. – 1998. – 478 с.

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС 1949 Г. В ИСТОРИОГРАФИИ

Фролов В.Н.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Хабаровский процесс, историография, биологическое оружие, военные преступления, милитаризм, Вторая мировая война, опыты.

Keywords. Khabarovsk trial, historiography, biological weapons, war crimes, militarism, experiments.

Изучение преступлений нацистов и их пособников на территории СССР в наши дни вышло на новый уровень. В сентябре 2021 г. Архив внешней политики РФ рассекретил ряд документов, относящихся к организации Хабаровского процесса 1949 г. над японскими военными преступниками, ответственными за разработку биологического оружия. 6–7 сентября 2021 г. в рамках проекта «Без срока давности» в Хабаровске прошёл форум, посвящённый этому событию, где участники помимо прочего пришли к заключению, что Хабаровский процесс положил начало созданию международной правовой базы для предотвращения применения биологического и иного запрещенного оружия. Назрела необходимость обобщить накопленные данные об историографии Хабаровского процесса.

Цель исследования – рассмотреть историографию Хабаровского процесса.

Материал и методы. Материалами исследования послужили монографии, научные статьи советских и российских историков и юристов о проведении суда над японскими военными преступниками в г. Хабаровске в 1949 г., а также зарубежные работы. Методологическую основу составили методы актуализации, анализа и обобщения данных по историографии Хабаровского процесса.

Результаты и их обсуждение. Впервые Хабаровский процесс изучили юристы М.Ю. Рагинский и С.Я. Розенблит в своей работе «Бактериологическая война – преступное оружие империалистической агрессии», увидевшей свет в 1950 г. Работа представляет собой марксистский анализ явления бактериологической войны и обличает преступные планы японского командования по применению этого оружия. Так же эта работа делает акцент не просто на врачах-преступниках, авторы считают их исполнителями преступлений. Работа стремится обличить «вдохновителей» и «покровителей» бактериологической войны – международный империализм [1]. Рагинский М.Ю. обличал США и их сателлитов в